

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ

Яблонская Ольга Геннадьевна

аспирант кафедры белорусской и русской филологии
учреждения образования «Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина»
(г. Мозырь, Беларусь)

При вхождении в структуру текстов фразеологизмы встраиваются в синтагматические отношения с другими единицами контекста и подвергаются изменениям в компонентном составе и структурной организации. Нами было выявлено более 4800 случаев употребления фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом-зоонимом в художественных текстах XX–XXI веков, представленных в Национальном корпусе русского языка. В случаях, когда видоизменение формы фразеологизмов или замена компонентов нарушают семантическую целостность, образ и характер ФЕ, имеет место трансформация. В данной работе мы используем определение Т.С. Гусейновой, которая понимает трансформацию как «любое отклонение от общепринятой нормы, закрепленной в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [1, с. 7]. Иначе говоря, трансформант ФЕ понимается нами как его окказиональный вариант со структурой и/или семантикой, отличными от представленной в словарях, измененными в целях усиления его экспрессивности и достижения дополнительного смыслового эффекта.

В данном исследовании за основу взята классификация окказионального моделирования ФЕ, предложенная И.Ю. Третьяковой. Нами были выделены

следующие приемы структурно-семантического и семантического преобразования ФЕ с компонентом-зоонимом (в порядке уменьшения их частотности).

Расширение лексического состава ФЕ. Вводимые окказиональные слова-компоненты помогают конкретизировать значение, активизировать эмоционально-экспрессивный потенциал фразеологизма или интенсифицировать представление о предмете или явлении, увеличить степень проявления признака, т. п.: «... *Он был прост, и в этой простоте была сила самой извилистой змеиной мудрости*» [2].

Модификация синтаксической модели. Такой прием предполагает изменение структуры или формы одного из компонентов ФЕ (со структурой глагольного или именного словосочетания, предложения) в соответствии с нормами языка и смыслом предложения: «... *Покажи этой одесситке, где раки зимуют!*» *Каким образом Жмурик мог показать Барракуде зимовку раков, скорее всего, не знал даже наш бывалый и скупой на слова старый капитан*» [2].

Сокращение лексического состава ФЕ (эллипсис). Такому приему трансформации чаще подвержены фразеологизмы со структурой предложения («*Как говорится, на ловца и зверь...*») и глагольного словосочетания («*Нет, Митя не смог бы так. Ему надо все сразу: точки над «i», быка за рога... А такая тайная любовь – это не для него*» [2]). Сокращение фразеологизмов может придать ситуации динамизм, заставить читателя самостоятельно домыслить не только выражение, но и варианты развития ситуации.

Замена компонента, т. е. использование слов одной лексико-семантической или тематической группы для конкретизации, интенсификации значения или для придания оценочности новому контекстуальному фразеологизму: «*Я здорова, как... тигр!*» [2].

Сегментация, т. е. вычленение одного компонента ФЕ и его функционирование как самостоятельного члена предложения: «*Живой я... От же пугана ворона. Заспокойся, ясочка моя!*» [2].

Изменение семантики ФЕ, т. е. под влиянием контекста или в результате преобразования структуры фразеологизм употребляется в новом значении, например: «*Мы, брат, морское волчье, там мы можем, – самого черта наизнанку вывернем, а на сухопутье, как свинья в апельсинах*» [2] (ср. *разбираться как свинья в апельсинах* – ‘не смыслить, не понимать’ и т. п. [3], в данном контексте выражение приобретает смысл «не имеем возможности что-либо сделать»). Замена компонента на антоним является одним из способов изменения значения ФЕ на противоположное.

Буквализация ФЕ, т. е. восприятие фразеологизма в буквальном смысле, что обусловлено контекстом: «*Идет, по сторонам зевает, вывески читает, ворон считает*» [2] (ср. *ворон считать* – ‘ротозеить, пустяками заниматься’) [3].

Двойная актуализация предполагает восприятие ФЕ одновременно в прямом и переносном значениях, что также обусловлено контекстом: «Наша си-
зая голубка Пиджи давно уже стала **вольной птицей**» [2].

Фразеологическое моделирование, т. е. замена всего или почти всего лексического состава ФЕ при сохранении структурной модели, например: «Рас-
красневшаяся, счастливая соседка удовлетворенно лежала подле звездочета
в сладостном забытии, а он, вперившись в потолок, бесстыжее подтрунивал
над Митей: – Учись, поэт, **брать быка за рога!** Прошу прощеньица – **буренку
за вымя**» [2]. Обновление состава ФЕ придает ему дополнительную эмоцио-
нально-стилистическую окраску.

Дефразеологизация ФЕ, т. е. развертывание семантического образа фра-
зеологизма в тексте: «Надо же помнить, что гусь свинье не товарищ: **рус-
ский гусь** должен быть очень тактичен и не докучать **западной свинье**, –
имею в виду «цивилизованный мир?» [2]. Фразеологический образ заключен
не только в одном выражении, но во всей ситуации.

Контаминация представляет собой соединение двух фразеологизмов в
одном выражении: «С другого боку шептались: **слово – не воробей, а молча-
ние – золото, как аукнется – не поймаеть**» «Правительство развращает
сверху, а вы снизу, обещая журавля в небе после дождичка в четверг», [2].
В первом примере происходит наложение одной ФЕ на другую, во втором –
объединение двух ФЕ в одно выражение.

Ролевая инверсия имеет место в фразеологизмах с двумя ситуативными
антонимами, происходит инверсия этих компонентов: «Вместо того, чтобы
из мухи делать слона, мы из слона делаем муху!» [2].

Анализ контекстных преобразований ФЕ с компонентом-зоонимом в ху-
дожественных произведениях XX–XXI веков позволил выделить фразеоло-
гизмы, используемые авторами в первоначальной форме либо с изменениями,
не влияющими на значение выражений (около 65%) и трансформированные
фразеологизмы с измененной структурой и/или семантикой (около 35%).
Кроме того, являясь частью текста, ФЕ могут одновременно сочетать в себе
несколько из вышеперечисленных трансформантов базовой формы, что об-
условлено строем языка и стремлением авторов достигнуть дополнительного
прагматического эффекта. Всего было выделено 12 приемов трансформации
ФЕ. Проведенный анализ показывает, что фразеологизмы трансформируют-
ся авторами намеренно, с целью создания определённого эффекта, например,
конкретизации предмета или ситуации, усиления экспрессивно-стилистиче-
ских свойств ФЕ, создания комической или иронической атмосферы и т. п.

Литература

1. Гуссейнова, Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реали-
зации газетной экспрессии : (на материале центр. газет, 1990–1996 гг.) : дисс.

- ... канд. филолог. наук : 10.02.01 – Махачкала : Дагестанский государственный педагогический университет, 1997. – 188 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search.ruscorpora.ru> – Дата доступа: 02.04.2016.
 3. Михельсон, М. И. Большой толково-фразеологический словарь русского языка Михельсона [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – ETS Publishing house, 2004. – 2208 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова